

Арман Цыбульский

Шани Ка

Арман Цыбульский

Пани Ка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Цыбульский А.

Пани Ка / А. Цыбульский — «ЛитРес: Самиздат», 2018

К известному экстрасенсу на приём приходит женщина, которая утверждает, что в её доме живёт злая сущность. Главный герой настроен скептически, но не отказывается заработать. Он выезжает во Львовскую область для «чистки» особняка, рассчитывая устроить представление для одного зрителя. Оказавшись на месте, герой узнаёт, что он уже не первый экстрасенс в этом доме, а все предыдущие исчезали при загадочных обстоятельствах. Попав в водоворот событий, охотник за лёгкими деньгами превращается в жертву своей клиентки — охотницы за экстрасенсами.

© Цыбульский А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

1

Дверь кабинета распахнулась. В проеме появилась женщина, казавшаяся угнетенной и в то же время обнадеженной. Она постоянно к кому-то оборачивалась, стараясь обращаться исключительно в лицо. Говорила жалобно, вполголоса, с робкой надеждой и с таким видом, словно только что на её плечи взвалили непомерную ношу, но она этому почему-то даже рада. Так бывает: иногда человек ищет новые проблемы, чтобы избавиться от старых. Хотя бы ненадолго.

Вслед за женщиной вышел невысокий мужчина. Впрочем, держался он так уверенно, что казался значительно выше. Более того – те, кто искал у него помощи, сами не замечали, как начинали сутулиться, сгибать колени, как бы стараясь помочь ему подняться над собой. И хотя речь его была глухой и гортанный, звучала она открыто и ярко. Голос казался звонким изнутри, как будто его сдерживала физическая оболочка – иначе он заполнил бы всё помещение и поглотил всех присутствующих. Вид у этого человека был таким важным, словно он – знаменитый хирург или депутат парламента. Вот только взгляд был особенный, добрый, пронизательный и сочувствующий. Эти пронзительные глаза резко контрастировали с внешностью и манерами этого человека. Но это несоответствие не вызывало недоверия, а, наоборот, располагало к нему клиентов. Впрочем, далеко не все в обществе считают важной его профессию. Скорее всего, такие в меньшинстве.

Надо лбом у него уже обозначились залысины. Остатки волнистых волос, тёмно-каштановых с проседью, уложенные назад, нос с горбинкой и полуседая короткая бородка создавали образ по-отечески сильного и доброго мужчины. Ему это было на руку, ведь большей частью клиентами этого человека оказывались женщины. И все они надеялись, что он, как родной отец, решит любые их проблемы. Восточное происхождение придавало загадочности его облику. Культура и обычаи его народа были чужды славянам. А на почве незнания и непонимания мистика прорастает сама собой.

Из слабо освещённой комнаты в приёмную поплыл экзотический, но приятный запах благовоний. В дальнем углу за столом сидела плотная женщина-администратор. Она же – помощница, правая рука хозяина кабинета. Томным, но холодным голосом она разговаривала по телефону, при этом сверяясь с ежедневником.

– Я же вам сказала, что ближайшее время только через две недели. Нет, раньше ничего нет.

Мужчина проводил клиентку из кабинета к выходу. Та, пользуясь последней возможностью прикоснуться к нему, взяла его руку:

– Ну вы же поможете? Всё же сработает, правда? – дрожащим голосом проговорила она, глядя прямо ему в глаза.

– Ты во мне сомневаешься? – с легким упрёком спросил он.

– Всем «срочно»! – с трудом сдерживая раздражение, говорила в трубку администратор. – Мне очень жаль. Ваше право – обратиться к другому специалисту. Простите, но я не смогу записать вас раньше. У Рустэма Ибрагимовича всё расписано – нет окна, чтобы вставить вас!

– Ни в коем случае! Если бы сомневалась, не пошла бы к вам! Я вам, как Богу верю, Рустэм Ибрагимович! – посетительница попыталась поцеловать мужчине руку.

– Ну-ну! Ты что? – снисходительно улыбнулся он, высвобождая кисть. – Даже говорить так не смей! Я – Его слуга, инструмент! Без Него я – прах! Он дал мне силу для помощи людям. Верь во Всевышнего, верь мне, и получишь то, чего хочешь. Иди! – Рустэм мягко направил клиентку к выходу. – Собери всё, что нужно, и приходи завтра, начнём работать.

Женщина вышла, Рустэм закрыл за ней дверь. Администратор, выслушивая просьбы клиентки принять ее раньше, обратилась к освободившемуся боссу:

– Рустэм Ибрагимович, не знаю, что делать! Женщина говорит, дело очень серьёзное, – лицо её приняло скептическое выражение, – мол, до приёма не доживёт! Нет! – Она снова строго обратилась к клиентке, слышавшей её обращение к мастеру. – Я не передам ему трубку!

Рустэм не любил общаться с потенциальными клиентами по телефону: это могло занять много времени, которое не оплачивалось, но сейчас решил ответить:

– Ничего, Нина, давай, я поговорю.

Администратор протянула ему трубку с виноватым видом, словно поставила босса в безвыходную ситуацию.

– Слушаю! – Рустэм долго молчал, выслушивая рассказ. Лицо его постепенно становилось серьёзнее, а в глазах появились искорки заинтересованности. После серии коротких «Угу» он ответил: – Хорошо, я приму вас завтра, раз уж вы приехали из Львова, но смогу только утром, до начала рабочего дня. Администратор вас запишет на 10 часов. – Он вернул трубку Нине и шёпотом спросил, бросая взгляд на входную дверь, – Это последняя была?

Нина поспешно кивнула и продолжила разговор:

– Записывайте адрес...

Рустэм скрылся в своём кабинете. Там он зажёл свет, погасил свечи и ароматические палочки. Его рабочее место впечатлило бы даже человека, не верящего в магию и не склонного к мистике. А что уж говорить о потенциальных клиентах мага? Каждая деталь интерьера воздействовала на их подсознание, без слов убеждая: «Этот человек занимается магией давно и серьёзно!». Стало быть, ему можно верить!

Сквозь неплотные темно-зеленые шторы из окна пробивался тусклый вечерний свет. Конечно, днем здесь бывало несколько светлее. У окна стоял большой письменный стол, очевидно, ручной работы. Он был выполнен в форме филина, собирающегося взлететь. С одной стороны в качестве ножек его поддерживали две ноги филина, с другой – сгибы крыльев, чуть приподнятые и готовые к полету. Плоская спина птицы, собственно и была столешницей. Слева примерно полметра ее поверхности занимал выступающий хвост птицы, а справа – голова. И хотя это создавало неудобства, Рустэму казалось вполне оправданным. Стол, можно сказать, являлся главным украшением кабинета, его центром. Чтобы тяжелые стулья не заслоняли его, Рустэм ставил для посетителей скромный, невзрачный табурет, впрочем, вполне вписывающийся в интерьер. Другой такой же стоял и вовсе в противоположном углу и предназначался для тех нечастых случаев, когда нужно было принять одновременно больше одного клиента.

Справа от окна у стены стояла тахта, на которой Рустэм проводил сеансы очищения энергетики. Этот предмет, когда-то купленный в индийском мебельном магазине, казался единственным в этой части кабинета. Стену украшала написанная на холсте картина с впечатляющим изображением женского лица, на котором застыло выражение ужаса. Тут же были развешены старинные фотографии опустевших особняков. Справа от тахты, там, где должны были лежать ноги клиента, стоял на подставке жезл колдуна Вуду, обтянутый чёрной обезьяньей кожей. На его верхнем конце красовался выкрашенный в черный цвет череп косули в парике из волос ее хвоста, заплетенных в дреды. Однажды увидев этот жезл в магическом салоне за границей, Рустэм не пожалел денег и приобрел его. Эта вещь произвела на него слишком сильное впечатление, но уже тогда практикующий экстрасенс знал, что жезл останется всего лишь предметом интерьера, не используя по назначению. Рустэм не занимался магией Вуду. Он вообще не занимался магией.

Вдоль стены слева от окна располагался стеллаж для книг. Причём книги для него нарочно были подобраны старые и ветхие. Если даже на переплётах и видны были названия, то из них следовало, что содержание всех без исключения книг связано с мистикой. На этом же стеллаже выстроилось множество колб, ступок, бутылей с заспиртованными змеями и ящерицами, разнообразных свечей и фигурок филинов. С полок свисали куклы-мотанки.

Стена напротив стола сама по себе являлась произведением искусства. Она была отделана в виде каменной арки, увитой растениями, внутри которой с помощью зеркал и подсветки создавалась иллюзия не слишком длинного подземного хода. Он заканчивался около чего-то, напоминающего портал в другое измерение. Некоторых клиентов, входивших в кабинет, настолько впечатляла эта декорация, что они пытались просунуть туда руку, но наткнулись на холодное стекло, незаметное для глаза. Это не делало впечатление клиента менее ярким, но тайно огорчало Рустэма, ведь после этого, в конце рабочего дня, он зажигал свет, гасил свечи и натирал стекло полиролью, чтобы на нем не осталось ни малейшего отпечатка пальцев.

Сегодня ему не пришлось этим заниматься – стекло никто не трогал. Рустэм погасил последнюю свечу на своем столе, тоже имевшую форму чёрного филина. Он любил эксплуатировать образ этой птицы, хотя холодно относился не только к ней, но и, вообще, ко всем представителям животного мира. Он не искал лишних забот и не нуждался в попечительстве над слабыми. Этот человек был сдержан, не выражал эмоций (что несвойственно большинству его коллег) и расчетлив. Если он покупал дорогие вещи для своего кабинета, то понимал, что это необходимо для работы. Конечно, ему нравилась созданная обстановка. Каждая вещица в кабинете была воплощением его страсти к коллекционированию. Только вот в самом коллекционировании Рустэм не видел иного смысла, кроме получения прибыли или карьерного роста.

И в самом деле, именно благодаря своему кабинету он с какого-то момента начал приобретать известность как маг. Телевизионщикам иногда нужны эксперты с яркой харизмой для различных передач и документальных фильмов с примесью мистики. И еще лучше, если такой эксперт имеет собственное декорированное для съемки помещение. Как-то натолкнувшись на рекламу мага Рустэма, представители одного из мелких телеканалов предложили ему прокомментировать приближающийся языческий праздник. Он, конечно же, не отказался, так как мечтал о сотрудничестве с телевизионщиками и втайне на него надеялся. Журналистам очень понравился и сам Рустэм, и его кабинет. Съемка получилась эффектной, но самому экстрасенсу не принесла заметного притока клиентов. Он не расстроился, он чувствовал, что это всего лишь первый шаг, начало его карьеры. «Вот оно – пришло!» – думал Рустэм. Его желание начало воплощаться в жизнь. А значит, скоро появится много клиентов и много денег. Так и случилось. Рустэм попал во внутренние списки журналистов как человек, рекомендованный для работы. После этого к нему стали обращаться с других каналов, чтобы записать ролик с его экспертным мнением. Приезжали снимать его в кабинете, позже начали приглашать в студию, и в итоге, один из рейтинговых государственных каналов предложил принять участие в постоянном проекте. Это принесло ему популярность и очереди клиентов. Бизнес пошёл в гору.

Но Рустэм понимал, что однажды на телевидении понадобятся новые лица, поэтому стремился как можно скорее реализовать свои материальные мечты. Он работал без выходных, брал высокую цену за консультации и проведение обрядов, не понимая, почему некоторые его упрекают в алчности. Что за чушь? Нельзя брать деньги за дар, данный Богом! А как же врачи, учителя, деятели искусств? Почему за их данный Богом дар не зазорно брать деньги? Для Рустэма это была работа, такая же, как и у всех. И хотя места для обмана в его работе оставалось больше, чем в занятии любого другого рода, Рустэм всё же считал ее нужной и полезной. Впрочем, для большинства его клиентов так оно и было, ведь даже обман можно использовать во благо.

Шарлатаном он себя не считал. Ведь, несмотря на то, что ему приходилось просто изображать мага, чувствовал он себя действительно более развитым интуитивно и духовно. Рустэм ощущал в себе способности, которых не было у других людей. Именно «не было», потому что у других людей их раньше не было. Теперь они стали появляться все чаще. Общество менялось, трансформировалось и обретало новые возможности: видеть прошлое и частично будущее, испытывать те же ощущения, что и другие, читать мысли, управлять своим телом и мозгом, контактировать с умершими и с прочими разумными существами во Вселенной, астрально и

ментально исследовать другие миры. Все люди равны от природы и каждому дано одинаково, просто одному – чуть раньше, другому – чуть позже. Кроме того, научиться применять свои способности – дело непростое. Рустэм, пользуясь тем, что оказался в момент божественной раздачи способностей одним из первых, торопился на этом сделать состояние. Пока ещё он мог кого-то удивлять своей способностью видеть чуть больше.

Рустэм считал себя одним из первых экстрасенсов нового поколения, людей новой эры. Он верил в это и не лукавил, утверждая, что является экстрасенсом. Но также он знал, что не является магом и считал магию чистой воды шарлатанством. Он был уверен: ни один человек не способен влиять на другого, кроме как физически. Иначе люди не были бы равны. Эта философия помогала Рустэму придерживаться золотой середины. Ведь в его ремесле важней всего уверенность в своих силах. И в то же время важно было не утонуть в собственных иллюзиях, оставаться трезвомыслящим и хладнокровным.

Рустэм раздвинул шторы и откинулся в кресле перед панорамным окном. Весь день было солнечно, но теперь тучи сгустились над Киевом. Панорама города с высоты 23-го этажа действовала расслабляюще. Маленькие, юркие автомобили кружили по площади. В свете уже меркнувшего вечернего солнца начали проявляться огни реклам и вывесок. Рустэм достал бокал и плеснул себе граммов сто коньяка. Втянул ноздрями аромат шоколада, которым отдавал напиток, и проглотил горькое, но безумно вкусное зелье. Мягкое тепло растеклось внутри. Нина уже, наверное, оделась и сейчас заглянет, чтобы попрощаться. Экстрасенс задумался о женщине, которую по воле случая записал на завтра. То, что она рассказала по телефону, звучало тревожно и пугающе. Она говорила достаточно внятно для сумасшедшей, но ее рассказ не воспринимался как реальность. С одной стороны, Рустэм заинтересовался, ведь за всю его многолетнюю практику не подтвердился ни один подобный паранормальный случай. И в глубине души он хотел изучить нечто более реальное, чем бредни полусумасшедших клиентов. С другой стороны – интуиция подсказывала, что от этой женщины можно ждать чего-то существенного в финансовом плане, поэтому первое могло оказаться лишь приятным бонусом, но никак не влияло на ситуацию. «Осталось-то всего 15 тысяч...» – подумал Рустэм о своей будущей квартире, на которую копил последний год. Там они смогут жить вместе с повзрослевшим сыном. Через два месяца застройщик сдаёт дом и нужно доплатить оставшуюся по договору рассрочки часть стоимости квартиры.

Крупные капли дождя заколотили по стеклу. Нужно было собираться и ехать домой. Пока что, в скромную «однушку». Но вставать с кресла не хотелось. Дома никто не ждал. Жена умерла семь лет назад, а сын вырос и переехал в общежитие университета. Дома оставались лишь воспоминания о некогда счастливой семейной жизни. Не хотелось туда возвращаться.

– Рустэм, ну я пошла... – заглянула в кабинет Нина. Он обернулся.

– Давай, давай. Завтра приди пораньше. Помнишь, что пани Катерина придёт к 10-ти?

– Помню-помню! – поспешно ответила она. – Пока, до завтра.

– До завтра.

Рустэм медленно развернулся к окну, еще в плену прежних мыслей, и от неожиданности вскочил с кресла. По стеклу вместо капель дождя скатывались крупные капли крови.

– Нина! Нина! – закричал он, но никто не откликнулся. Рустэм подбежал к двери и выглянул в приёмную. Администратор уже ушла. Экстрасенс посмотрел в окно приёмной, но там, на стекле были обычные капли дождя. Когда он вернулся в кабинет, там было то же самое. Обычный дождь. Волосы, словно вставшие дыбом на затылке, медленно улеглись. Рустэм подошел к окну и оглядел стекло со всех сторон, пытаясь найти следы капель крови, но их не было. Страх растворился в венах, и только что-то бешено колотившееся сердце восстановило ритм. Голова закружилась, а картинка в глазах покрылась тёмными пятнами, готовыми полностью окутать сознание тьмой. Но Рустэм с ними справился. Он всегда боялся крови и сейчас чувствовал

её пульсацию в собственных венах. Он сел на край кресла, глубоко вздохнул, выдохнул, растерянно провел рукой по волосам.

2

Солнечный свет, пробиваясь сквозь закрытые шторы, мягко обволакивал Рустэма. Он сидел за своим рабочим столом, опираясь на него локтями, бесцельно теребил ручку. Через стол от него сидела женщина. Возраст её было сложно определить – кожа лица ещё казалась молодой, но волосы, частично уже поседевшие, сбивали с толку. Можно было подумать, что женщина средних лет просто рано поседела. А, может, просто выглядит достаточно хорошо для своего возраста. Она казалась полностью лишённой женского стремления быть красивее: волосы не покрашены, лицо без макияжа, никаких украшений, одежда не модная, но в то же время её нельзя было назвать ни безвкусной, ни строгой до аскетизма. Её темно-зеленая юбка-карандаш была не слишком коротка и не слишком длинна – ровно закрывала колени. Вязаная серая кофта с пояском не выглядела как «бабушкин вариант», но всё же несколько отставала от моды. В общем, одета пани Катерина была скромно и блекло, под стать своей внешности.

По этой причине Рустэму было сложно оценить и её финансовые возможности. Но он должен был это сделать. Этот аспект своей работы он считал наиглавнейшим и самым трудным. Сложность состояла в том, чтобы с первого раза безошибочно определить золотую середину и запросить именно ту сумму, которую клиентка способна достать, и при этом не продешевить. Придерживаться золотой середины всегда проблематично, ведь человек склонен скатываться к крайностям. Это требует опыта. Впрочем, у Рустэма его было достаточно. Вот и сейчас, выслушав рассказ Катерины о сущности, поселившейся в её доме и пытающейся её убить, он решал эту непростую задачу: «Сколько с неё взять?».

Тонкие губы, нос, брови, суетливый взгляд – все свидетельствовало о чрезмерной восприимчивости женщины. В её поведении Рустэм уловил склонность к психическим отклонениям: неврозам, маниям или даже к шизофрении. Но и это было ему на руку. С такими людьми проще работать. Они верили на слово. Вот и Катерина не оказалась исключением – она сразу же облегчила задачу и не потребовала доказательств его способностей, как делали многие чуть более хитрые клиенты, заставляя его рассказывать об их прошлом или о цели визита. Эта женщина все рассказывала сама. Видно, что была в отчаянии и не знала, где искать помощи.

– Вы понимаете, я чувствую, что высыхаю... Но оно меня пока не трогает по-настоящему, оно почему-то выжидает... Муж мой семь лет назад просто исчез в подвале... Занимался там нехорошими делами – он тоже был магом, как и вы! Я вызвала полицию, они всё посмотрели – мужа не нашли... – она натянуто улыбнулась, а глаза заблестели, наполняясь слезами, – ушли. А потом вообще, как ни в чём не бывало, прекратили поиски... Пропал человек – и всё! Никому нет дела! – она закрыла лицо ладонями, и плечи начали вздрагивать от тихих всхлипываний. Рустэм отметил, что муж её пропал в тот же год, когда умерла его жена. «Вот совпадение!» – подумал он. Ерунда, но почему-то именно это отложилось в его мыслях. Какие-то странные случайности, бессмыслица.

– Пани Катерина, успокойтесь! Что происходит в доме сейчас? – Рустэм попытался увести разговор от темы странного исчезновения мужа. Было неловко наблюдать за переживаниями женщины, которую он ещё не успел понять как человека, не успел найти ключ к её состоянию. Несмотря на поведение, в котором были заметны все признаки депрессии, Катерина всё же не напоминала душевнобольную. Хотя и это не исключалось.

Она небрежно вытерла слёзы ладонями и подняла лицо, всё в разводах. Тень, падающая от Рустэма и колеблемая пламенем свечи, заставила его подумать, что от слёз потёк макияж. Но... На её лице не было макияжа. Рустэм пригляделся, и волосы вновь зашевелились на его затылке, точно так же, как вчера, во время дождя. По лицу Катерины была размазана кровь. Рустэм вглядывался снова и снова, пытаясь разобраться, не кажется ли это ему, но лицо жен-

щины, продолжающей рассказывать, действительно было перепачкано кровью. Холодок пробежал по его коже, а собственная кровь застыла от испуга. Дыхание перехватило, мысли стали набегать беспокойными волнами. Несмотря на свою фобию, Рустэм был сильным человеком и мог скрыть любое недомогание. Он с детства привык скрывать свой страх, ведь мужчину, который боится крови, могут назвать слабаком. Нельзя было выказывать слабость и в его работе, ведь клиенты искали поддержку, которую может оказать только сильный человек. Сильный во всём – значит сильный экстрасенс.

– Что у вас на лице? – с трудом выдавил из себя он. – Это кровь?

Катерина встрепелась, достала из сумочки зеркало, посмотрелась.

– Ну вот! Видите? – подтвердила она. – Кровь! Вот до чего Оно меня доводит! Так часто бывает! То вдруг из носа кровь пойдёт, то головокружение, то сознание теряю. Чувствую, будто энергию забирает. – Катерина достала платок и начала оттирать лицо от разводов. – У врачей проверялась, диагноза никакого поставить не могут, говорят, что я здорова. Да я и сама знаю, что здорова! Я же это своими глазами вижу! И не скажешь, что на голову больная. И с этим тоже проверилась – здоровая! Хотите, справку покажу? – горестно усмехнулась Катерина. Рустэм проигнорировал вопрос, и она, продолжая говорить, выложила на стол какую-то бумажку с печатями. – У меня же раньше много было друзей, они все мне хотели помочь, зная о моей ситуации, но все исчезали у меня в подвале. Знают, что дом большой, остановиться есть где... Приедут, пытаются разобраться, понять, что у меня происходит, но сущность всех поглощает. Теперь никого не осталось. Помочь некому – только на вас надежда.

«Нет, всё-таки больная, – подумал Рустэм. – Бред какой-то несёт... Откуда у неё друзья? Что значит пропадают? У них что, родственников нет? Полиция бы уже всё перешерстила... – взгляд его упал на положенную Катериной справку. – А это что тогда, раз она больная? И как такое вообще возможно? Не понимаю...».

– Я понимаю, чувствую, что уже истощена... Оно скоро убьёт меня... – Женщина снова закрыла ладонями лицо и заплакала. Рустэм напрягся, снова ожидая кровавых слёз, но когда Катерина подняла на него глаза, лицо её было чистым. – Помогите мне, Рустэм Ибрагимович! Вы сильный экстрасенс! Я даже ни о ком другом не думала, когда решила просить помощи. Поняла, что только к вам идти нужно! Я верю вам! Верю, что вы меня спасёте! Меня не хотела ваша помощница записать, а я бы не дождалась! Умерла бы! Пришлось бы к кому-то другому идти, но я, как вас увидела по телевизору, так сразу поняла, что только к вам нужно! Дорога не близкая, пока собиралась, оно уже ночами из подвала начало вылезать... И знаете, я сплю в кровати, а оно плывёт под потолком, как чёрная туча, или даже как плотный рой мух, а потом надо мной словно осьминожки щупальца выпускает, и они, как пиявки, присасываются к моей шее, к венам на руках, к ногам и будто выкачивает из меня что-то невидимое. И так до самого утра, как паразит какой-то!

Рустэм всё больше склонялся к мысли, что у женщины шизофрения, но с этими словами Катерина показала свои запястья с красно-синими пятнами, действительно похожими на следы от присосок. Она отвернула воротник блузки под кофтой и показала такие же отметины на шее. Это озадачило Рустэма, но он снова вернулся к мыслям о том, сколько с неё можно попросить.

Катерина немного замешкалась, словно прочитав эти мысли.

– Вы знаете, ведь деньги с собой на тот свет не заберешь! У меня нет никого больше! Я хочу просто нормально дожить свои годы! Всё, что у меня осталось, я готова отдать за это! Вот я принесла... – она засуетилась, полезла в сумочку. – Здесь 5 тысяч долларов! – Женщина выложила на стол пачку стянутых резинкой купюр и накрыла их ладонью. Взгляд её вдруг приобрёл осмысленное выражение, она прищурилась и посмотрела прямо в глаза Рустэму. – Но... Вы не обижайтесь только, мы все люди, нас всех нечистый искушает... Я не судья, мне главное, чтобы результат был... Я не всё принесла. Ещё 10 отдам, когда вы мне поможете! – голос её слегка дрогнул, и Рустэм понял, что если он надавит, женщина принесёт и оставшиеся 10

тысяч, лишь бы он взялся. Но её решительность и заинтересованность означали, что давить не придется. На самом деле Рустэм взялся бы за дело, даже если бы Катерина предложила всего пять тысяч, но сумма, названная ею, заставила на миг задержать дыхание от радости. Именно столько, сколько нужно! Вот это совпадение! Но Катерина на этом не остановилась и продолжала: – Да если надо, я бы и дом продала, лишь бы живой остаться! – Прилив алчного восторга подхватил Рустэма. «Стоп! Потом! Всё потом! Потом подумаю!» – усилием воли он остановил поток радости, чтобы не сделать ошибки. Деньги почти в его руках, но женщина явно не в себе. А вдруг у нее все-таки найдутся родственники, которые потом напишут заявление в полицию, мол, шарлатан обманул психически нездорового человека. Тут нужно быть аккуратным. «Есть пять тысяч, от них и будем отгаликиваться! – думал Рустэм. – Нужно ехать к ней, смотреть подвал, чистить дом. Ещё 10 штук заработаю – это всё, что мне надо... Ну, а насчёт дома... Будет видно!».

– Хорошо, Катя, я тебе помогу, – экстрасенс заговорил снисходительно-отеческим тоном. – Я вижу, что ты человек серьёзный. Конечно, мои гонорары немаленькие, я скажу открыто, за те деньги, которые ты предлагаешь, я бы не к каждому поехал. Но тебе помогу. Я вижу, что ты нуждаешься в моей помощи, и тебе никто не поможет кроме меня. Только придётся подождать! У меня есть другие люди, с которыми я должен закончить работу! Я смогу выехать к тебе недели через три...

– Да вы что, Рустэм Ибрагимович... – сдержанно, но как бы готовясь заплакать, перебила Катерина. – Не будет меня уже через три недели... Умру я! – Ладно... Давайте я вам ещё 1600 долларов добавлю, чтобы вы взяли как можно скорее! – она жалобно взглянула на Рустэма. – Но это уже всё, что у меня есть... Хотела оставить себе на жизнь хоть что-то...

Рустэм тяжело вздохнул.

– Ну что ты, Катенька? Разве я о деньгах? Не надо мне твоих 1600! Ладно... Я все другие сеансы перенесу и продолжу с ними после. Может, ты и права, тебя нужно спасать как можно скорее! Завтра я ещё выехать не смогу, а послезавтра выеду. С утра. Доживёшь? – с улыбкой спросил он.

Катерина заулыбалась в ответ:

– Постараюсь...

– Что значит «постараюсь»? Ты уж меня встреть! 600 километров ехать! Ты запиши мой личный телефон, если уж проблемы серьёзные будут, наберёшь меня тогда! Я поработаю дистанционно, чтобы тебя до моего приезда поддержать.

3

«Бог проявляется в случайностях, – думал Рустэм, сидя за рулём своего автомобиля. – Где же еще в нашей жизни есть у Бога возможность проявить себя, как не в случайных событиях? Мы, глупые существа, считаем Его волю случайным совпадением, хотя при этом иногда понимаем, что их было слишком много. И все они вели к одной цели, которой нам как раз и необходимо было достичь. Именно к той единственной истинной цели, которая меняет нашу жизнь в лучшую сторону. Ее можно достичь легко, а можно пройти через страдания, но конечный результат в любом случае сделает нашу жизнь лучше. Вот она, отеческая любовь Бога, – Он делает для своего ребёнка то, что для него лучше, даже если благодарности за это не будет. Мой путь был труден, но сейчас Бог с каждым разом даёт мне понять, что я шёл по нему не напрасно. И, похоже, сейчас в очередной раз я совсем неслучайно вышел с клиенткой в тот момент, когда Нина разговаривала с Катериной. Только по этому стечению обстоятельств Катерина вчера попала ко мне. В противном случае Нина её не записала бы, а Катерина пошла бы к другому экстрасенсу. А деньги? Ведь именно 15 тысяч предложила! Сама! То, о чём я просил Бога, – не больше, не меньше. Ровно столько, сколько мне оставалось скопить для приобретения квартиры! Ну, разве, может быть столько совпадений? Только бы всё получилось!»

Должно получиться! Сын из университетского общежития переедет ко мне, женится – жену приведет. И у нас снова будет семья... – Рустэм вспомнил о своей покойной жене и загрустил – Жаль Фэрида не увидит этого... Ладно, размечтался уже! Пусть сначала будет дело!».

Солнце – блестящая золотая монетка в небе, и оно же вечный космический взрыв. Не камень, не земля, не воздух, не вода... Не что-то ещё материальное – чистая энергия. Почти 150 миллионов километров от нас, но насколько мощная сила таится в нём! Даже с такого расстояния оно так близко нам физически. А на вид – маленькая блестящая монетка в небе. И вроде бы мы привыкли и не задумываемся о его мощи, но выстави ладонь и почувствуй её. Сядь в автомобиль, преодолей несколько сотен километров и увидишь, как оно влияет на целую планету. Едешь в одну сторону – и вот уже вокруг снег, в другую – невыносимая жара. И даже не верится, что всё это – влияние той маленькой монетки в небе, настолько далёкой, но настолько мощной, что весь наш огромный мир существует благодаря ей, миллионы лет согреваясь её теплом. Этот небольшой сияющий круг у нас над головами гоняет воздушные потоки по всей планете, а вместе с ними движется вода. Именно благодаря этому ежегодно пробуждается природа и под влиянием этих стихий она засыпает, укутываясь пушистым покрывалом снега, покрываясь хрустящей коркой льда. Солнце каждый день озаряет светом и наполняет теплом города, их проспекты, улицы и наши дома-муравейники. По зову солнца потоки людей пешком и в автомобилях устремляются к местам выполнения своих задач. Каждый из нас привык к такому порядку и не задумывается об окружающих нас явлениях, считая, что именно он есть наиважнейшая составляющая мира. И всё, что вокруг, – лишь прилагаемые к его миру компоненты. Откуда это в человеке? Ведь весь мир кричит о том, что каждый из нас – ничтожная букашка, но мы всё равно чувствуем свою важность и незаменимость. Абсурдно? Или нет? Может, эти ощущения передаются нам от того существа, чьими частичками мы являемся? От существа гораздо более крупного и важного, чем эта ничтожная пылающая сфера в космосе? Сфера, которая и создана лишь для того, чтобы согревать и освещать этот проспект, цветущие каштаны, выстроившиеся по обочинам, автомобиль, несущийся из города, и дорогу к единственной правильной цели сына Божьего, управляющего этим автомобилем.

Рустэм никогда не успевал сделать всё вовремя. Этот день не был исключением. Он собирался выехать рано утром, но выезжал из Киева в 16 часов, когда солнце уже приобрело вечерний красновато-золотой оттенок. Рустэма это немного расстраивало, потому что сбивало планы на целый день. Из-за позднего прибытия он не сможет провести первый обряд до ночи.

– Нина, ты ничего не забыла? – обратился он к сидящей на заднем сиденье администраторше.

– Вроде бы, нет. Свечи взяла, скатерть с пентаграммой взяла, маятники для тебя и для меня, жезлы – две штуки, свою мантию, травы все собрала, ритуальный песок, зеркала, волосы для сожжения, ладан... Да, вроде всё взяла...

– Молодец! Что бы я без тебя делал! – попытался похвалить Нину босс.

– Это – да! Лучше работы не смогла найти, как только колдовать... – неожиданно грустно, глядя в окно, ответила администратор.

– Что-то я слышу недовольство в голосе? – напрягся Рустэм. – Тебя что-то не устраивает, Нина?

– Ну как... Да нет... В общем, дело не в тебе, Рустэм... Просто это, конечно, не работа моей мечты... Нет, платишь ты хорошо, я не могу жаловаться, но значимости, что ли, своей не чувствую. Училась пять лет в университете, работала бухгалтером столько лет, важное дело делала, а тут вот приходится теперь... – Рустэм молча слушал. – Я же лучше других: умнее, образованнее, во всём шарю, хватка у меня деловая есть... Я лучше других, но не имею того, что заслуживаю. Сколько я так вот у тебя работать буду? Всю жизнь? А ведь понимаю, что уходить мне от тебя некуда, – никому я не нужна...

Рустэм помолчал минуту и ответил:

– Нина... Твоя проблема в том, что ты хочешь видеть себя выше других! Это очень вредит людям в жизни! Вот я чётко понимаю, что все люди равны изначально, нам всем Бог дал поровну, но пока человек пытается подняться над другими, он только глубже проваливается! Не ставь себя выше других, другие тоже не всегда довольны тем, что имеют. И гораздо более достойные люди занимаются менее достойными делами, чем твои. Не смотри на других. Чувство превосходства над другими так же грешно, как гордыня, зависть, злопамятность и остальные смертные грехи. Но эти чувства прежде всего вредят нам. Кроме того, разве твоя работа настолько плоха? Ты хорошо зарабатываешь, и я знаю, что ты не сможешь поменять свою жизнь только по этой причине. Кроме того, ты помогаешь людям! Возможно, ты не всегда честна, как и я, но бывает и ложь во благо, а бывает правда во вред! Мы с тобой отыгрываем спектакль для того, чтобы раскрыть в человеке его собственные способности. И это помогает ему справиться с проблемами. Со всеми! Любой человек способен решить любую задачу! Потому что каждый из нас сын Всевышнего, и как Его дитя обладает частичкой Его могущества! Вот ты, раз уж чувствуешь себя неудовлетворённой в жизни, – Рустэм лукаво усмехнулся, – можешь изменить свою жизнь и найти другую работу по душе. А я, конечно, пожалею, но всё-таки найду тебе замену.

– Ну что ты, Рустэм, – игриво заулыбалась Нина, – ты же меня знаешь! Накатило-откаатило! Не доспала просто! Не так уж всё и плохо. К тому же, как я могу тебя доверить другой?

– Вот это уже правильное настроение!

Они оба замолчали, погружившись в свои мысли. Автомобиль выехал за пределы Киева и устремился в сторону Львова, на Западную Украину, к родовому гнезду пани Катерины.

4

Стемнело. Городок, в который въехал Рустэм, был небольшой и, как и большинство таких городков, фактически состоял из центральной улицы, вдоль которой выстроились двух– и трёхэтажные дома с ярко светящимися рекламными вывесками магазинов. По обе стороны от этой улицы огней почти не было видно. Они, конечно, были, но растворились в темноте – блеклые зашторенные окна, тусклые фонари, лампочки во дворах. А царил над ними самый большой и самый невзрачный прожектор – луна, выглядывавшая из белёсой дымки. Эти разрозненные огоньки окраинных улиц выхватывали из темноты частные домики, сады и огороды. Дома, кстати, выглядели не бедно и не по-деревенски – чаще это были современные, красивые коттеджи.

– Интересно, откуда здесь у людей деньги, чтобы такие дома строить? – вслух поинтересовался Рустэм.

– Ну так понятно, откуда! – откликнулась Нина. – Работают все в Европе, там платят хорошо, вот и отстраивают здесь дома.

Навигатор женским голосом, размазывая ударения, скомандовал: «Поверните направо!». Рустэм послушался. Улица, на которую выехала его машина, была не освещена, зданий совсем не было видно. На дорожном полотне мелькнуло что-то тёмное. Реакция водителя со стажем сработала, Рустэм ударил по тормозам и одновременно вывернул вправо. Машина остановилась, освещая тёмное пятно рассеянным светом левой фары. То, что открылось взгляду экстрасенса, поразило его: на дороге лежала недавно сбитая автомобилем кошка, а другой кот пользовался ее мёртвым телом как самец, абсолютно не замечая ничего происходящего вокруг.

– Что случилось? – окликнула его Нина с заднего сиденья; она ещё не успела увидеть того, что происходило на дороге.

– Чуть кошку не убил. Точнее, кота. – Рустэм медленно тронулся, выезжая с обочины. Нина смогла разглядеть происходящее:

– Фу, какая гадость! Ты же чуть в кювет из-за них не уехал! Лучше бы раздавил!

– Не лучше... Машину можно починить. Проблемы решить. А жизнь уже не вернуть. Вот ты видишь это, и тебе оно кажется мерзким. А сами-то мы сильно от них отличаемся?

– Не замечала раньше, чтобы ты был таким любителем животных... – напряжённо заметила Нина.

– Я не любитель. Вообще, считаю, что животные – это чистое зло. Тело, наполненное инстинктами, с полным отсутствием любви. Любители животных склонны очеловечивать их, но это ошибка.

– Ну ты даёшь!

– А что? Я со своим отношением причиняю им меньше вреда, чем большинство любителей животных. Животные должны жить в своём мире, а мы в своём. Но на самом деле, наше естество в своей основе – абсолютно идентично животному. То есть мы такие же, как и они, просто в нас добавлено нечто постороннее. Мы считаем это душой, разумом или ещё чем-то. Только это даёт нам возможность не быть абсолютным злом. Поэтому мы и вреда животным причинять не имеем права, но и с добром со своим к ним лучше не лезть. Свои среди чужих, чужие среди своих.

– Подожди! Ты вот говоришь: «В них любви нет»! Но ведь от них и мерзости видишь меньше, чем чего-то хорошего. Мне кажется, ты тут не прав. В них любви иногда даже больше, чем в нас. Ты не слышал, как собаки тоскуют без своих хозяев, а порой и жизнью жертвуют, или как те же кошки, жертвуя собой, котят из огня вытаскивают?

– Собаки склонны к привыканию. Преданность – это не любовь. Люди тоже, заметь, в определенные моменты идут на риск, спасая своих вождей (всегда надеясь выжить, между прочим), но разве можно это назвать любовью? Ты говоришь, кошка котят спасает... Как бы это цинично ни звучало, но когда кошка спасает котят и когда кот трахает мёртвую самку на дороге – ими движет одно и то же. И только мы, люди, наделённые тем внутренним светом, который отличает нас от животных, способны разделять эти полностью противоположные действия. Мерзость или красота – это лишь наша нравственность, но животными руководит всего-навсего низкий инстинкт, но всё-таки не любовь.

– М-да, Рустэм... Ты сейчас просто стираешь во мне то, что делает меня человеком! – иронично заметила Нина. Рустэм рассмеялся:

– А ты в чем-то права! Поэтому иногда нам не нужно много думать. Нужно просто соблюдать закон! В данном случае – убивать нельзя, какие бы уродливые формы ни принимала жизнь.

Асфальт был разбит, поэтому Рустэм ехал медленно, объезжая каждую яму. Минут пять оба молчали, и экстрасенс ощутил какой-то сгусток напряжения. Будто они всё больше удалялись от реального мира. По обе стороны тянулись ровные ряды молодых берёз. Свет фар выхватывал их из темноты, словно строй инопланетных магов в белых балахонах. Неестественно высокие и тонкие фигуры, безучастные к тому, что движется по дороге, казалось, лишь еле слышно перешептывались без каких-либо эмоций. Их блеклые одежды легко шевелил ночной ветерок. Существа не от мира сего, которым безразличны земные создания с их страданиями, как будто выжидали момента, чтобы выполнить свою таинственную задачу, готовясь нанести смертельный удар.

Рустэм с нарастающим изнутри страхом смотрел на ряды берёз, не понимая, что именно его пугает. Через несколько минут дорога закончилась небольшой площадкой, по краю которой, словно стражи, стояли несколько старых клёнов. Экстрасенс развернулся по кругу и остановился, осветив фарами ворота и за ними усадьбу пани Катерины.

– Это её дом? – воскликнула Нина сзади. Рустэм склонился к рулю, разглядывая владения клиентки.

– Угу.

– Ничего себе!

Дом Катерины оказался не простым – это была настоящая дворянская усадьба, принадлежащая когда-то польскому роду. Возможно, и сам городок образовался из некогда принад-

лежащего этому роду села. Фасад серого, потертого здания по краям украшали две башни с конусообразными крышами. В двух окнах второго этажа за занавесками теплился красновато-желтый свет. Из окон и застекленных дверей холла тоже лился свет, желтым контуром вычерчивая крыльцо. Больше света нигде не было видно. Дом был огорожен внушительным каменным забором, больше похожим на старую стену, местами покрытую мхом и вьющимися растениями.

«Она что, одна там живёт? – подумал Рустэм. – Тут любой спятит!».

Действительно, усадьба дышала мистикой. Когда люди говорят о доме с призраками, обычно представляют его именно таким. В нём не то, что жить страшно – сложно решиться переночевать. Тем более в одиночестве.

Рустэм припарковал автомобиль у ворот и, выходя из него, скомандовал оторопевшей Нине:

– Пойдём!

Из багажника он вытащил спортивную сумку с атрибутами для представления и направился к кованой калитке, находящейся слева от таких же ворот. На них красовался дворянский герб прежних владельцев. Нина ещё возилась в машине, что-то бормотала. Около калитки не было видно кнопки для звонка. Рустэм дернул за ручку, но калитка была заперта. С другой стороны была видна щеколда, и экстрасенс просунул руку сквозь стальные прутья, чтобы отпереть ее. Дотянуться было сложно, поэтому Рустэм прильнул щекой к холодным прутьям. Отперев задвижку, он повернулся лицом к калитке и подпрыгнул от неожиданности – прямо напротив него в темноте возникло лицо Катерины.

– Рустэм Ибрагимович! Что ж вы не позвонили? Я бы вам открыла! – хозяйка говорила спокойно и уверенно, совсем не так, как в его офисе.

– Да как-то... – растерянно пробормотал, Рустэм, пытаясь скрыть, что его застали врасплох, ведь экстрасенс должен быть всегда наготове. Немного придя в себя, улыбнулся и добавил мягко и снисходительно. – Уже подъехали, не стал звонить.

– Давайте, я вам ворота открою, и вы заедете во двор, – сказала Катерина.

– Давайте.

Нина к этому моменту только вышла из машины и подошла к Рустэму, кивнув Катерине в знак приветствия.

– Садись обратно! К дому подъедем.

– Да ладно уже! – Нина улыбнулась хозяйке. – я с Катериной войду, дольше садиться туда-сюда. Ты заезжай.

Рустэм отъехал немного назад. Фары осветили открытые ворота. Ни Катерины, ни Нины не было видно. «Куда они делись? – удивился экстрасенс. Он въехал в ворота, чуть притормозил и осмотрелся в темноте по сторонам. – Может, где-то за кустами, не видно?». Стараясь не придавать этому значения, Рустэм проехал к дому, остановился и заглушил двигатель. Когда фары погасли, он, наконец увидел хозяйку дома и своего администратора. Экстрасенс вышел из машины, открыл заднюю дверцу и достал брошенную на сидение спортивную сумку.

Лицо Нины показалось ему встревоженным, выглядела она обескуражено. Катерина, напротив, вела себя ещё более уверенно. Во время приёма она произвела впечатление очень нервной особы, склонной к внезапным сменам настроений, от одной до другой крайности. Теперь женщина была спокойной, не делала резких движений, говорила медленней и более сдержанно. Эта метаморфоза наводила на нелепую мысль о подмене. Будто гостей встречал двойник хозяйки.

– Катя, я так понял, что у тебя вчера всё спокойно было. Сущность не нападала? – Экстрасенсу нельзя допускать неловкости или стеснения в общении с клиентом. Клиент может замкнуться в себе. Рустэм предположил, что изменения в поведение Катерины можно объяснить её стеснением в общении, при этом смешанным с превосходством хозяйки дома. Связь

между клиентом и экстрасенсом не должна нарушаться, поэтому мастер должен обеспечить полную раскрепощенность клиента, расположить его к разговору. Рустэм уверенным шагом направился к входу в дом. Но Катерина, проигнорировав его вопрос, как, впрочем, и его самого, задержалась. Она взяла под руку Нину и добродушно обратилась к ней:

– Ну, что же вы стоите, пойдёте в дом? – помощница экстрасенса ответила улыбкой и последовала за хозяйкой. Чувство замешательства Рустэма усилилось. Он понял: что-то идёт не так. Фальшиво-тёплым голосом Катерина обратилась к нему:

– Как вы добрались?

Рустэм с некоторым напряжением в голосе ответил:

– Спасибо. Хорошо. – Он не мог преодолеть нарастающее беспокойство. В голове проскочили мысли, что он попал в какую-то ловушку и рассчитывать на оставшиеся 10 тысяч не стоит. «Радуйся, что хоть пять получил, и уходи отсюда как можно быстрее!» – убеждал его внутренний голос. Но кто-то другой насмешливо возразил: «Ага! Сейчас! Ты чего, испугался? Пятёрку она тебе положила, значит, и остальное получишь!».

5

Комната, в которой хозяйка поселила Рустэма, оказалась просторной и чистой. Здесь, по-видимому, давно никто не жил, но было заметно, что перед приездом гостей комнату убрали, перестилали кровать. Несмотря на это комнате все же не доставало уюта – возможно, из-за слишком высоких потолков. Будь они пониже, может, и тепла прибавилось бы. Хотя холодно в комнате не было, но тепло, которое могло бы создать уют, лишь сушило дыхание, не согревая пальцы. Атмосфера казалась тяжелой, нежилой. Сама обстановка была словно рассчитана на то, чтобы выталкивать прочь, но мягко и незаметно, неуловимо для сознания. Интерьер, расположение окон – каждая деталь и каждый предмет как бы противоречили своему предназначению, споря с остальной обстановкой. «Не по фэн шую!» – иронично определил Рустэм причины этого явления. Попытался что-то изменить, открыв окно, но через некоторое время стало по-настоящему холодно. Причём парадокс заключался в том, что если бы он сейчас вышел на улицу, то мог бы согреться в потоках тёплого воздуха. Чем это вызвано – Рустэм не понял и не стал углубляться в эти мысли, хотя стоило бы прислушаться к своим ощущениям и проанализировать их. Ведь даже безобидная деталь может порой свидетельствовать о неблагополучии в окружающей среде.

Экстрасенс уже разложил на диване вещи из сумки, когда раздался стук в дверь. Не дожидаясь ответа, в комнату вошла Нина. Сразу села на стул и тихо заговорила, беспокойно оглядываясь по сторонам:

– Как-то не верится, что Катерина случайно поселила нас подальше друг от друга... Пока дойдешь по коридору... Столько дверей...

– Ты себя накручиваешь. – наставительно ответил Рустэм. – Я уже не впервые сталкиваюсь с ненормальными... У них в голове много намешано. Как только обряды начинаешь, все становятся шёлковыми – страх делает своё дело. Думаю, всё будет хорошо, – он старался успокоить не только Нину, но и себя самого.

– А тебе не кажется... – Нина запнулась, – будто она какую-то игру затеяла?

Рустэм бросил на помощницу скептический взгляд и промолчал. Через пару минут, закончив разбирать сумку, сел на кровать, медленно выдохнул и сказал:

– Вот это ты с чего это взяла? Только приехала! Откуда у тебя такие мысли? Деньги она заплатила. Что за игры? Думаешь, остальное не заплатит? Или что?

– Ты знаешь, какую ахинею она несла, пока ты парковался? – Нина заговорила поспешно, постепенно переходя на шепот. – Только ты сел в машину, она вдруг схватила меня за руку и говорит: «А ты зачем приехала?». Я ей отвечаю, мол, я помощница, мы вместе с магом будем работать, сущность из дома изгонять. А она мне: «Ты же не экстрасенс!». Я говорю: «Почему это – не экстрасенс? Я тоже экстрасенс! Мы, говорю, с Рустэмом Ибрагимовичем работаем

вместе, я тоже опытный маг!». А она в ответ: «Лучше бы ты не ехала сюда! Рустэм и сам справится! Лучше уж собирайся, да скорее домой езжай!». Меня это как-то огорошило. Думаю, с чего она меня отправляет? Конечно, тебя знают, но это же не значит, что я тоже не могу быть сильным магом? – на долю секунды Нина задумалась, припоминая детали разговора, и добавила: – У неё такой тон был угрожающий, как будто она со мной что-то сделает, если я останусь тут...

Рустэм пожал плечами.

– Может, она какая-то моя тайная сумасшедшая поклонница? – он иронично улыбнулся и с шутливой угрозой в голосе добавил: – Убить тебя задумала из ревности! Вот и поселила подальше, чтобы я ничего не услышал ночью!

– Да что ты говоришь? Тьфу-тьфу-тьфу! – суеверно отмахнулась Нина.

Экстрасенс успокаивающе улыбнулся. Он и в самом деле пошутил над страхами помощницы.

– Не беспокойся ты! Она явно не агрессивна. Я людей знаю. Это женщина интеллигентная. Скорее, сама боится обмана, потому и придумывает разные методы проверки. Пытается понять, как мы будем работать, но при этом не представляет, что может ей дать наша работа. С такими людьми нужно держать ухо востро. Но подвоха ждать не стоит. Её нужно отвлечь, выложить какую-то информацию, которой, по ее мнению, мы знать не можем, и тогда это её убедит и расположит к доверию. Если же не сделать этого, она найдёт повод усомниться. И не видать нам оставшейся части денег. А то ещё из-за аванса начнёт скандалить. Поэтому нам нужно её переиграть. – Рустэм был доволен собственными выводами. – Сделаем так: завтра ты оставайся с ней в доме и готовься к вечернему обряду. Присматривай за ней, а ей скажи, что я поехал настраиваться на работу. Медитировать, например. А я поеду в местную полицию и постараюсь получить как можно больше информации. Там явно что-то должно быть, ведь, как минимум, у неё муж пропал. Она говорила, что полиция была в доме и ничего не нашла. И если верить её словам, то исчез не только муж, а и друзья. В общем, иди спать и ничего не бойся – подыграем ей пока.

6

– Ничего себе! Рустам Корай! Так необычно видеть вас вживую!

– Рустэм...

– Извините?

– Меня зовут не Рустам, а Рустэм!

– Ой, извините. Имя непривычное украинскому уху. – Холёный мужчина скинул улыбку с лица, оскорбленный тем, что его поправили. Это был начальник местного отделения полиции, к которому Рустэма привёл дежурный со словами: «Смотрите, Павел Петрович, кто со мной!». – Какими судьбами в наших краях? Дело какое расследуете?

Рустэм улыбнулся, давая понять, что не хотел задеть самолюбие начальника, и ответил добродушно:

– По делу... В этот раз без телевидения, но дело тоже серьёзное. К вам вот за помощью пришёл. Вы тут, наверняка, всё знаете?..

Городок, в котором оказался Рустэм, был тихий и спокойный. Люди здесь жили тоже тихие и спокойные. В основном. Конечно, случались инциденты, требовавшие вмешательства полиции, но, как правило, это были пьяные драки между соседями, молодежное хулиганство да мелкие кражи. Несколько лет назад случилось убийство – муж, застав жену с любовником, застрелил из ружья обоих. Но приезд в городок такого известного экстрасенса, как Рустэм Корай, очень заинтересовал Павла Петровича. Ему сразу представилось, что дело, которым занимается Рустэм, возможно, окажется резонансным, и у него появится возможность засветиться где-нибудь в столице. Ну, или хотя бы во Львове. А если даже и нет, то и само общение

с Рустэмом, передачи с участием которого так любит смотреть его жена, вызывало у Павла Петровича приятное возбуждение. В помощи он бы не отказал, но когда Рустэм спросил о доме пани Катерины, энтузиазм начальника растворился, уступив место тревоге. Экстрасенс это быстро заметил. Уже по пути в полицейский участок он продумывал варианты развития событий, чтобы иметь возможность вовремя среагировать. И он среагировал правильно:

– Пан начальник, Павел Петрович... Я вам уже сказал, что нахожусь здесь как частное лицо. Понимаю, что, видимо, в доме пани Катерины произошли какие-то события, которые вы не смогли объяснить. Я вам обещаю, что не привлеку к этому делу внимания вашего начальства, но если выяснится что-то достойное поощрения, не стану скрывать вашего незаменимого участия!

Начальник, судя по всему, был человеком от природы радушным и открытым. Если ему чуть-чуть подыграть, дать понять, что мысли его вам известны, он с удовольствием выложит все карты на стол. Но, имея на уме нечто недостижимое для собеседника, он выложит карты еще быстрее. Рустэм этого не просчитал, но ему повезло:

– А если... от вас, Рустэм, зависеть ничего не будет? – полицейский задал наводящий вопрос и, не дожидаясь ответа, продолжил сам. – От этой пани Катерины только и жди проблем! Я шесть лет назад сел в это кресло, а предыдущий начальник написал рапорт по собственному желанию, без собственного желания! Потому что просто не смог найти труп! Потом ещё. Снова люди у неё пропали – и ничего! Я приступил к обязанностям, и ещё лет пять с меня спрашивали! На нервах сижу. А может, и меня турнут? Мне до пенсии три года осталось! Вроде год, как все успокоились, а тут вы! В частном порядке! Хорошо хоть, что в частном! Вы, Рустэм, знаете, что? Сегодня же из её дома съезжайте! Сегодня же! Я даже вам место у себя выделю! – этой мыслью начальник буквально загорелся. – Вот жена удивится, как вас увидит! Да! Я сейчас вам машину организую, поехали за вещами. – Павел Петрович вскочил со стула и направился к выходу, уже готовый вместе с Рустэмом ехать к дому пани Катерины.

– Павел Петрович! Ну что вы? Я не могу!

– Как «не могу»? – развел руками начальник.

– Я не смогу выполнить свою работу, если перееду из дома пани Катерины! Я должен находиться там!

Возмущенный Павел Петрович повысил тон:

– Да вы хоть понимаете... – он осёкся, но через миг продолжил: – Ну, а если и вы пропадёте? ВЫ! Да с меня точно три шкуры спустят! Где мне вас искать потом? Что делать? Нет уж! Поехали! Через три года приезжайте, я выйду на пенсию – и тогда, пожалуйста!

– Подождите! Павел Петрович! Сядьте, пожалуйста! – Рустэм мягко, но уверенно отправил начальника назад за его рабочий стол, и тот повиновался, понимая, что не сможет ничего сделать, если не договорится. – Послушайте меня, – продолжал Рустэм. – Я уже здесь и должен выполнить свою работу. Если вы мне не расскажете всю историю, ничего для вас не изменится. И если я... – Рустэм скептически усмехнулся, хотя тревога полицейского разожгла в нём вчерашний страх, – если мне суждено исчезнуть, то это в любом случае произойдёт. НО! Если вы мне поможете, и я смогу выполнить свою работу, то у вас есть возможность закончить свою службу гораздо лучше, чем ваш предшественник! Может, и в должности повысят, а там... Пути Господни неисповедимы: может, и на пенсию откажетесь выходить – поработаете ещё, на хорошей должности. Да и пенсия выше будет, – Рустэм заговорил более уверенно, чувствуя, что поймал начальника на крючок. – В конце концов, я и не такие дела распутывал. Неужели вы считаете, что это дело сложнее тех, что показывают по телевизору?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.